

**СЪЕЗД
РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА,
СЪЕЗД
СОЦИАЛ-ИМПЕРИАЛИЗМА**

Тирана - 1971

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**СЪЕЗД РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА,
СЪЕЗД СОЦИАЛ-ИМПЕРИАЛИЗМА**

(Статья газеты „Зери и популит“
от 17 апреля 1971 г.)

Издательство им. Наима Фрашери
Тирана — 1971

9 апреля закончил свои работы открывшийся 30 марта текущего года в Москве XXIV съезд ревизионистской партии Советского Союза. Как и следовало ожидать, он еще раз подтвердил хрущевскую линию нынешнего советского руководства. Доклад Брежнева и инсценированные на съезде прения явились скучным повторением известных ревизионистских положений, избитых самовосхвалений и демагогических обещаний.

Главной особенностью этого съезда было настойчивое стремление продолжать и впредь путь измены марксизму-ленинизму, делу революции и социализма. Брежнев официально заявил, что кремлевские главари не собираются отречься от XX съезда и от программы партии, принятой на XXII съезде, когда у власти стоял Никита Хрущев и был кодифицирован современный хрущевский ревизионизм.

Если можно говорить о чем-то новом, что принес нынешний съезд, то это именно дальнейшее внутреннее и внешнее углубление хрущевщины во всех областях деятельности — политической, экономической и идеологической.

Основная забота и внимание организаторов этого большого ревизионистского совещания были направлены на укрепление и совершенство-

вание средств и методов реставрации капитализма, закрепления буржуазной ревизионистской диктатуры. На этом съезде советское ревизионистское руководство стремилось заполучить, якобы от имени партии и народа, формальное одобрение на продолжение, как и до сих пор, своей социал-империалистической политики, направленной на задушение революции и освободительного движения народов, на сохранение советской ревизионистской империи, на расширение политической и экономической экспансии, а также сотрудничества с американским империализмом.

Антимарксизм и антикоммунизм — идеологическая основа хрущевского ревизионизма

Из выступлений, имевших место на съезде в течение десяти дней подряд, можно составить целые тома, а приведенные там цифры даже не поддаются подсчету. Однако каждый, кто внимательно следил за ходом работ съезда, не мог не обратить внимание на большую теоретическую убогость, идейную скудность и бюрократическую посредственность. В докладах Брежнева и Косыгина нашлось место для упоминания о всяких хозяйственных мелочах, начиная с утюгов и до тиражей брошюр, с работы пенсионеров в помощь коммунальному хозяйству и до швейных машин. Однако они обошли полным молчанием жгучие проблемы, волнующие советский народ

и советское общество. В нынешнем Советском Союзе существует известный конфликт между партийным и государственным бюрократическим аппаратом, с одной стороны, и широкими народными массами — с другой; существуют глубокие противоречия между властвующим бюрократическим централизмом и массами, требующими свободы и демократии. Однако об этом не было сказано ни слова.

Сегодня трудно найти другую такую страну в мире, где бюрократия сосредоточила бы в своих руках столь большую и не подлежащую контролю силу, как в Советском Союзе. В ее руках не только политическая, но также и экономическая власть и идеологическая монополия. Рабочий класс и трудящиеся массы теперь уже лишены завоеванных ими во время Октябрьской революции прав осуществлять свой контроль над государственным аппаратом и принимать непосредственное участие в управлении страной. И хотя формально еще существует довольно много таких организаций как советы, профсоюзы, комсомол, производственные совещания и т.п., на самом деле они сохраняют лишь свое старое название и форму, совершенно потеряв свое прежнее содержание и превратившись в органы пропаганды решений и директив бюрократического аппарата, в орудия их проведения в жизнь.

Демократия, которой так кичился Брежнев на съезде, это демократия не для масс, а для бюрократической касты. Остается фактом, что не только массы, но и так называемые выборные органы не принимают участия в разработке по-

литической линии и в определении позиций как в отношении вопросов внутренней, так и внешней политики. Эта линия определяется узким кругом правящей клики, и массы всегда ставятся перед лицом уже свершившихся фактов. Разве спрашивали советский народ, когда была предпринята клеветническая кампания против Сталина, когда были отвергнуты революционная борьба и труд целых поколений большевиков и всего советского народа, когда был свергнут Хрущев и на его место поставлены Брежнев и Косыгин, когда начались нападки на Китай и и Албанию, когда была оккупирована Чехословакия и т.д., и т.п.? Вошедшие в повседневный обиход слова „начальство знает“, употребляемые советскими людьми всякий раз, когда речь заходит о том, что происходит в их стране, — это не анекдот. Они выражают горькую действительность, говорят об абсолютном господстве бюрократии, о глубокой пропасти, существующей между этой бюрократией и народом.

В Советском Союзе уже давно возникло и другое острое противоречие, которое не нашло и не может найти разрешения до тех пор, пока у власти стоят ревизионисты. Это — противоречие между огромным трудовым вкладом советских людей в дело производства материальных и духовных благ и низким уровнем эффективности их труда. Тяжеловесная бюрократическая машина стала непреодолимым препятствием на пути развития производительных сил, рационального использования богатств страны, рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, вне-

дрения передовой техники и технологии и т.д. Она душит инициативу и творческую деятельность масс.

Сам Брежнев в своем докладе был вынужден признать, что советская экономика страдает сегодня от таких явлений, как проволоочки в капитальном строительстве, недогрузка производственных мощностей, медлительность в деле внедрения в производство новой техники, недостаточный рост производительности труда, низкое качество многих выпускаемых товаров, отсутствие организации на производстве и т.п.

Чтобы выбраться из этих противоречий и трудностей, хрущевские ревизионисты, в соответствии со своими политическими и идеологическими взглядами, перешли к внедрению капиталистических методов организации производства и распределения и управления ими. Эти методы нашли свое наиболее полное и всестороннее выражение в так называемой хозяйственной реформе. Цель этой реформы состояла в приспособлении советской экономики к буржуазной ревизионистской надстройке.

Однако выбранный ревизионистами капиталистический путь развития производства не оказался в состоянии вывести советскую экономику из тупика. Все чаще и чаще начали появляться такие типичные для буржуазного общества язвы и болезни, как конкуренция, большая текучесть рабочей силы, возникновение диспропорции между отдельными отраслями производства, распространение рыночных отношений также и на область основных средств производства.

На основе этой капиталистической реформы теперь возникло большое социальное противоречие между рабочим классом и трудящимися массами, создающими все материальные блага, с одной стороны, и новым буржуазным классом, присваивающим себе плоды труда трудящегося народа — с другой. Материальный стимул и прибыль, лежащие в основе реформы, все больше углубляют и обостряют это противоречие.

Ревизионистская и даже буржуазная пропаганда называют XXIV съезд съездом „потребления“. Это связано с многочисленными обещаниями Брежнева и Косыгина увеличить в ходе настоящей пятилетки производство товаров широкого потребления и повысить заработную плату некоторых категорий трудящихся. Конечно, ревизионисты стараются рекламировать эту „заботу“ о повышении уровня жизни народа, якобы как вытекающую из самой цели производства в Советском Союзе. В действительности, цель современного производства в Советском Союзе — это извлечение прибыли в пользу правящей бюрократической касты. Обещанные мероприятия на самом деле представляют собой уступки, на которые господствующий буржуазный класс вынужден пойти в определенные моменты обострения классовой борьбы для того, чтобы сохранить свое господство. Такие уступки делает время от времени и буржуазия капиталистических стран для того, чтобы успокоить, ввести в заблуждение трудящихся и отвлечь их от революционной борьбы.

Не случайно, что „забота“ о повышении жиз-

ненного уровня масс проявилась именно теперь, сразу после польских событий, в ходе которых польский рабочий класс решительно выступил против ревизионистского господства. Разыгравшиеся в Польше события показали, что польские трудящиеся не могли больше мириться с тем бедственным положением, в котором они очутились, не могли больше терпеть политического угнетения и экономической эксплуатации. Искрой к вспышке народного возмущения послужили низкий уровень заработной платы, рост цен, отсутствие многих товаров потребления и их низкое качество, жилищная проблема и др. Однако это возмущение приняло характер ярко выраженной политической борьбы и было направлено против ревизионистской системы в целом. Для того, чтобы предотвратить возможность выступлений, подобных тем, которые имели место в Польше, московские правители поспешили раскошелиться. Но они глубоко ошибаются, если надеются, что подобными подачками им удастся еще долгое время вводить в заблуждение трудящихся и преодолеть таким образом существующие с ними глубокие противоречия. Большое недовольство советских трудящихся, как и трудящихся всех других ревизионистских стран имеет своим источником не только экономические причины. Оно возникло и разрослось прежде всего вследствие политических и идеологических причин. До тех пор пока существует ревизионистское предательство — основной источник всех зол, революционные выступления рабочего класса неизбежны, независимо от того,

какой именно мотив послужит детонатором для их вспышки.

Советские ревизионисты поступают так же, как буржуазия старых капиталистических стран, которая, наряду с некоторыми уступками в области социально-экономических требований трудящихся, в то же время подкручивает гайки, чтобы удержать в своих руках бразды правления. Брежнев в своем докладе требовал дисциплины и „беспрекословного выполнения“ распоряжений и директив партийных и государственных органов. Он угрожал всем тем, кто не примирится с действиями и взглядами советского руководства и сделал строгое предупреждение всем тем, кто вздумает „запятнать знамя“ господствующей клики.

Эту „жесткость“ Брежнев пытается представить как доказательство той борьбы, которую он ведет в защиту „генеральной линии партии“ от нападков справа и слева. Тем самым генеральный секретарь советской ревизионистской партии вынужден признать существование сопротивления со стороны советского народа ревизионистскому курсу, как бы он ни старался скрыть все это своей позой принципиального человека. Именно боязнь роста народного недовольства и сопротивления различных слоев населения официальной политике и вынуждает кремлевских руководителей лавировать между демагогией и угрозами применения силы.

В целях сохранения своего господства советская клика ренегатов ни на минуту не забывает и об идеологической обработке масс, держа их

под постоянным огнем ревизионистской пропаганды. Это можно было хорошо проследить и на последнем съезде, на котором Брежнев, Косыгин и другие пытались преподнести ревизионизм в качестве марксизма, да к тому же еще и творческого, а свои ревизионистские взгляды и методы представить как ленинские. Они стараются задушить любую критическую и творческую мысль, навязать массам беспрекословное повиновение и подчинение политике, проводимой руководством. В этом нет ничего марксистского и ленинского. Именем и авторитетом Ленина и ленинизма они спекулируют, чтобы прикрыть убогость ревизионистской идеологии, замаскировать свою полную измену марксизму-ленинизму.

В своем докладе Брежнев кичился тем „вкладом“, который советские руководители якобы внесли в развитие и обогащение марксистско-ленинской теории, в область экономики, в разработку вопроса о роли партии и в партийное строительство, в область истории и теории о государстве, о развитии современного капитализма и социализма, революционного и национально-освободительного движения. Но, если вообще можно говорить о каком-то „вкладе“ советских ревизионистов, то это вклад, который они внесли в дело общей ревизии марксизма-ленинизма, вопиющего искажения теории и практики социализма. Здесь знамя принадлежит им — и по заслугам.

Как можно называть дальнейшим развитием теории социалистического строительства „разработку“ таких „новых методов планирования и

хозяйственного управления“, которые подорвали социалистическую экономику в Советском Союзе и открыли путь к реставрации капитализма? О каком вкладе в „учение о руководящей роли коммунистической партии“ может идти речь, когда хрущевцы под маской „партии всего народа“ ликвидировали партию большевиков, партию Ленина-Сталина и превратили ее в орудие своего господства над советским рабочим классом и советским народом? Как можно называть „обогащением истории и теории о государстве“ клеветническую кампанию и бешенные нападки против диктатуры пролетариата, предпринятые под маской борьбы с культом личности, и полную ликвидацию этой диктатуры за ширмой „государства всего народа“?

Ревизионистские руководители Советского Союза возносят до небес также и „разработанные“ ими „новые принципы, регулирующие отношения между социалистическими странами“. Но чего общего имеют с марксизмом-ленинизмом Брежневская „теория ограниченного суверенитета“, оккупация Чехословакии, грубое вмешательство во внутренние дела других стран, экономическая эксплуатация государств Восточной Европы, провокации и нападки против Китая и Албании? Или же, быть может, развитию теории революции способствовала — как они на это претендуют — их оппортунистическая проповедь мирного, парламентского пути к социализму, вращая капитализм в социализм путем реформ, перехода различных стран к социализму, минуя социалистическую революцию, без руко-

водящей роли пролетарской партии и без диктатуры пролетариата?

Доклад Брежнева и весь ход работ съезда показали, что идеологической основой всей деятельности хрущевских ревизионистов является не марксизм-ленинизм, а антимарксизм, буржуазная идеология, одной из разновидностей которой и есть современный ревизионизм. Линия, утвержденная на XXIV съезде, по существу является старой, хрущевской линией. Съезд лишний раз показал решимость нынешнего советского руководства упорно придерживаться своего предательского, контрреволюционного пути.

Курс великодержавного шовинизма и неокOLONиализма

Важное место в документах и работах XXIV съезда заняли отношения между Советским Союзом и другими ревизионистскими странами. Как и следовало ожидать, Брежнев и К^о представили довольно идиллистическую картину взаимоотношений и положения в этих странах. Нисколько не смущаясь, он говорил об „укреплении дружбы и единства между Советским Союзом и социалистическими странами“, словно вовсе не существовало чехословацкого вопроса, говорил об „успехах и достижениях братских стран“, словно в Польше ничего не случилось, разглагольствовал о „равноправии и независимости“ этих стран, будто вовсе не существует постоянной военной оккупации Демократической Германии,

Венгрии, Польши, Болгарии и Монголии. Он без конца упоминал о „братской помощи“, якобы оказываемой Советским Союзом этим странам, словно миру не известно, как он эксплуатирует их в экономическом отношении и как превратил их в придатки советской экономики.

Однако путем демагогии и наведения лоска нельзя скрыть трагическое положение, существующее в ревизионистском лагере. Для правящей сегодня в Кремле клики Чехословакия была и останется неопровержимым обвинительным актом. Брежнев в своем докладе лишь мимоходом коснулся чехословацкого вопроса, рассчитывая таким образом ввести в заблуждение общественность. Для оправдания оккупации Чехословакии он не нашел ничего лучшего, чем заявление Гусака, назвавшего агрессию „интернационалистским актом“. Хорош свидетель, ничего не скажешь! Использование в качестве „аргумента“ заявлений такого дискредитировавшего себя человека как Гусак, да к тому же написанных в советском посольстве в Праге, показывает как низко пали советские руководители.

Агрессия в Чехословакии остается агрессией, и никакая теория, никакой документ или аргумент не могут ее оправдать. Она раскрыла и подтвердила истинный характер нынешней империалистической политики Советского Союза, его переход к социал-империализму. Августовские события 1968 года разоблачили всю фальшивость демагогических разглагольствований советских руководителей. Они показали, что Советский Союз является абсолютным властителем в этих

странах — он вершит закон, определяет их внутреннюю и внешнюю политику. Оккупация Чехословакии и возведение теории „ограниченного суверенитета“ в официальную норму свидетельствуют о том, что остальные ревизионистские страны утратили свою свободу, суверенитет и национальную независимость.

Для московских ревизионистов Чехословакия всегда останется открытой раной, которую не в состоянии исцелить ни слова Брежнева, ни заявления чехословацких квислингов. Нахождение и поныне советских войск в Чехословакии не может не оказывать своего влияния на еще большее углубление чехословацкого кризиса, являющегося кризисом всего хрущевского ревизионизма. Оккупация Чехословакии расширяет и углубляет борьбу чехословацкого народа против иностранных захватчиков, за свободу и независимость, вызывает рост возмущения мировой общественности империалистической политикой советских руководителей.

Другой вопрос, который Брежнев в своем докладе постарался обойти молчанием, — это польский вопрос. Он пытался представить дело так, будто этот вопрос касается только Польши и не имеет никакого отношения к другим ревизионистским странам и ограничился пожеланием Гереку „больших успехов в преодолении трудностей“. Брежнев не осмелился раскрыть перед съездом папку с документами о последних событиях в Польше, так как это показало бы, что положение и причины, вызвавшие возмущение польских рабочих, одинаковы во всех ревизио-

нистских странах, в том числе и в самом Советском Союзе. Они раскрыли бы истинный характер и политический смысл декабрьских событий в Польше, осветили бы тот новый важный факт, что рабочий класс в ревизионистских странах начал пробуждаться и выступать против ревизионистского господства.

Советские руководители, как и в случае с Чехословакией, стараются окружить польские события стеной молчания, замаять разговор о них и считать их делом уже давно забытого прошлого. Однако котел продолжает кипеть, и рано или поздно он снова взорвется. Революционная борьба рабочего класса и трудящихся масс не погаснет от того, что ее игнорируют Брежнев и его друзья. Она имеет свои закономерности развития и она неизбежна, поскольку интересы рабочего класса и стоящих у власти ревизионистских клик противоположны и непримиримы.

Перспективы, которые XXIV съезд открыл перед ревизионистскими странами, весьма туманны. Фактически съезд показал, что советские руководители хотят отобрать у этих стран и то немногое, что еще осталось от их национальной независимости и суверенитета, превратив их в военные губернии царского типа. Брежнев совершенно открыто потребовал согласования их внешней политики с политикой Советского Союза, экономической интеграции и укрепления политических и военных инструментов Варшавского Договора. На деле, „согласование внешней политики“ означает то, чтобы другие страны вовсе не имели своей внешней политики или же

чтобы она была пропагандистским эхом департамента Громыко. И практика показывает, что в области международных отношений эти страны уже потеряли свою самостоятельность и независимость и вынуждены безоговорочно одобрять любой маневр советской дипломатии даже тогда, когда он противоречит их национальным интересам, как это случилось, например, при заключении договора Москва-Бонн и др.

Что касается экономической интеграции, то нетрудно понять каковы ее цели и последствия. Уже теперь экономика ревизионистских стран превратилась в придаток советской экономики. Направления, темпы и размеры ее развития определяются не в Берлине, Праге или Варшаве, а в московском Госплане. В деле ее снабжения сырьем, в определении технологии, одним словом во всем она поставлена в абсолютную зависимость от Советского Союза. Внешняя торговля этих стран полностью находится в руках Москвы. Так называемый Совет Экономической Взаимопомощи на деле является советом экономического закабаления, орудием неокOLONиалистской политики Советского Союза.

Подобную функцию, но уже в военной и политической“ областях, выполняет Варшавский Договор. Через его механизмы, укрепления которых так настойчиво добивается Брежнев, советское руководство оказывает политический и военный нажим на своих союзников, держит их под постоянным контролем и заставляет повиноваться своим распоряжениям. Варшавский Договор уже давно перестал быть инструментом, служащим

для защиты свободы и независимости стран-участниц от империалистических угроз, и превратился в орудие для сохранения иностранной ревизионистской оккупации. В частности, Варшавский Договор является военным блоком, призванным служить советской экспансионистской политике, и представляет собой серьезную опасность также и для других стран.

Политика подчинения советскому руководству, которая так ярко проявилась и на XXIV съезде, рассчитана не только на страны-сателлиты, но также на все ревизионистские партии, поддерживающие связь с Москвой. В докладе, в заключительном слове, а также на ужине в честь иностранных делегаций, принявших участие в работах съезда, Брежнев потребовал от всех партий безграничного повиновения нынешней политике Советского Союза и солидарности с ней. В довольно резкой форме он заявил, что любые критические замечания, которые могут быть сделаны в отношении „безошибочной деятельности“ советского руководства, он будет рассматривать как „антикоммунистические“ и „антисоветские“. Он потребовал от них оставить в стороне все постороннее и в качестве основной и единственной цели своей деятельности считать безоговорочную поддержку, при любых обстоятельствах, советской государственной политики.

Большую хвалу Брежнев воздал международным ревизионистским совещаниям и предложил, чтобы они „прочно вошли в практику мирового коммунистического движения“. Нам хорошо известно, что из себя представляют подобные со-

вещания и кому они служат. Советское руководство использовало и снова хочет использовать их для навязывания другим своих взглядов и диктата, для удержания других партий привязанными к колеснице своей политики.

Однако желания — это одно, а действительность — совсем другое. Остается фактом то, что энтузиазм различных ревизионистских партий с каждым днем все больше убывает вместе с их готовностью поддерживать Москву. Ныне в ревизионистском лагере нет и не может быть единства. Каждая партия все сильнее и сильнее бьет в свой националистский барабан. С другой стороны, советский нажим и диктат усиливают центробежные тенденции, разногласия и смятение. Такое нежелательное для Москвы положение вынужден был в какой-то мере признать и сам Брежнев, когда он упомянул о „связанных о единством трудностях“, о „тенденциях к национальному самообособлению“, об „оживлении правого оппортунизма“ и др.

Встревоженная таким положением, советская клика сделала все возможное, чтобы собрать на съезд как можно больше иностранных делегаций. Она преследовала двоякие цели: пропагандистские и политические. С одной стороны, прибытие в Москву иностранных делегаций она стремилась представить в глазах советской и зарубежной общественности как выражение солидарности с линией Кремля и, с другой стороны, сделать гостей соучастниками этой политики. Однако мировая общественность судит о советских руководителях и об их политике не по тому, кто бывает

в Москве, и не по сердечным словам, которые эти делегации произносят в адрес советских руководителей. Этим они не спасут последних от разоблачения, а только унижат самих себя.

Пожарники революции и освободительного движения народов

Как и следовало ожидать, на своем XXIV съезде советские ревизионисты не поскупились на заявления против империализма и на критику в его адрес. Если верить их словам, создается впечатление, будто советское руководство всеми средствами оказывает противодействие политике агрессий и войн, проводимой империализмом во главе с американским. „Антиимпериализм“ советских ревизионистов был и останется пустым демагогическим лозунгом, рассчитанным на то, чтобы ввести народы в заблуждение и подорвать их борьбу. Советский Союз уже давно прекратил свое существование как революционная и антиимпериалистическая сила. Он не только сам не ведет никакой действенной борьбы против империализма, но и саботирует любое революционное и национально-освободительное движение.

Брежнев может бахвалиться сколько его душе угодно, может клясться и божиться в солидарности и помощи, которую Советский Союз якобы оказывает народам, борющимся за свободу и независимость, против колониализма, угнетения и эксплуатации. Практика однако показала, что советские ревизионисты стремятся и де-

лают все возможное, чтобы погасить любое пламя революции, любую антиимпериалистическую борьбу, где бы они не вспыхнули.

Проимпериалистические и контрреволюционные позиции и действия советского руководства обуславливаются самим курсом и природой ревизионизма. Любое настоящее революционное и освободительное движение, в какой бы стране оно ни вспыхнуло, непременно придет в открытое столкновение с советскими ревизионистами. Любая революция вольно или невольно заставляет Советский Союз занять по отношению к ней определенную позицию. Поддержать ее — значит прийти в столкновение с другими реакционными империалистическими державами, чего он ни в коем случае не желает. Сохранить нейтралитет — значит не оправдать перед советской и зарубежной общественностью свои претензии на роль „главного центра мирового коммунизма“, страны, „имеющей настоящую коммунистическую партию, — защитницу революции“, и т.п. Поэтому единственным объективно обуславливаемым путем является подрыв революции еще в зародыше или же погашение ее, если она уже вспыхнула. Измена марксизму-ленинизму и делу революции схватила советских ревизионистов за горло и не дает им возможности маневрировать. Она вынуждает их во что бы то ни стало быть пожарниками революции.

Советские руководители уже давно подрывают героическую борьбу вьетнамского народа и любым способом стремятся спасти американский империализм от неизбежного поражения. Они

оказывают всевозможный нажим на Вьетнам, чтобы заставить его подчиниться американскому диктату. Они много разглагольствуют о „солидарности“ с народами Индокитая и об оказываемой им „помощи“. Но в то время, как Соединенные Штаты продолжают свою агрессию в Камбодже, советские руководители поддерживают дипломатические отношения с реакционной кликой Лон Нола. Когда американские империалисты вторглись в Лаос, они отделались одним лишь выражением „сочувствия“ народу Лаоса. Расширение империалистической агрессии в Индокитае и других странах нисколько не помешало советским ревизионистам поддерживать и укреплять дружбу и сотрудничество с убийцами народов — американскими империалистами. Куда делись антиимпериализм, поддержка справедливой борьбы народов Индокитая, о которых Брежнев так много говорил на XXIV съезде?

Иногда, как например, в случае с антиимпериалистическим движением арабских народов, кажется, будто Советский Союз помогает этому движению и оказывает ему материальную и политическую поддержку. Однако его истинная цель состоит в том, чтобы распространить свое экспансионистское влияние. В других случаях он либо сохраняет полный нейтралитет по отношению к освободительным движениям народов, либо всеми способами подрывает их.

Взглянем на отношение Советского Союза к движению палестинских партизан, стоящих в авангарде борьбы арабских народов. Московские ревизионисты, прикидываясь защитниками араб-

ских народов, делают вид будто бы поддерживают их права на свободу и независимость, их антиимпериалистическую борьбу, но в то же время прилагают все усилия к тому, чтобы погасить движение палестинских партизан. Самым лучшим доказательством этого является совершенно безразличное отношение московских ревизионистов к антипалестинским выпадам иорданской реакции. Советские руководители против движения палестинских партизан потому, что оно идет вразрез с их гегемонистской политикой на Среднем Востоке, наносит удар по их совместным с американским империализмом заговорам, направленным на господство в этих зонах двух сверхдержав, разоблачает демагогию и фальшивость их якобы антиимпериалистической политики.

Советские ревизионисты, прикрываясь маской „антиимпериализма“, стремятся использовать временные трудности, переживаемые арабскими народами, для проникновения на Средний Восток и захвата там экономических, политических и военных позиций. Они, как и американские империалисты, хотят укрепиться в этой зоне и создать здесь базы, которые будут служить им в качестве плацдармов для достижения своих экспансионистских, империалистических целей в Африке и Азии. Ревизионистские руководители Советского Союза вместе с американскими империалистами стремятся посеять раздор среди арабских народов и навязать им мир, идущий в ущерб интересам этих народов и в пользу двух сверхдержав. Все действия советских ревизиони-

стов на Среднем Востоке и занятая им позиция являются еще одним доказательством фальшивости их „антиимпериализма“, ярким свидетельством их сотрудничества с американским империализмом, направленным на раздел зон влияния и мировое господство.

Не случайно Брежнев в своем докладе вовсе не упоминает о героической борьбе народов Латинской Америки против американского империализма и фашистской диктатуры. Дело не в том, что ему не известно существующее там положение, а просто советские руководители признают Латинскую Америку зоной влияния США и не желают вмешиваться, так как не хотят портить отношения с реакционными режимами, с которыми стремятся расширять и укреплять свои связи и сотрудничество. Революционная борьба латино-американских народов, которые во многих странах взяли за оружие, противоречит проповеди советских ревизионистов, высказывающихся против революционного насилия, за мирный путь и т.п. Полное игнорирование освободительных движений народов Азии и Америки и абсолютное пренебрежение ими вполне соответствует этой линии советских ревизионистов. Разве можно способствовать развитию революционного движения, распространяя такие иллюзии, как те, которые еще раз пытался создать Брежнев на съезде, заявив, что якобы многие из этих стран идут к социализму через некапиталистический путь развития?

Все рассуждения и действия советских ревизионистов в связи с революцией и с освободи-

тельным движением — это оппортунистические и контрреволюционные рассуждения, имеющие целью погасить пламя борьбы против империализма, за национальное и социальное раскрепощение. Так было до сих пор, так будет и впредь. Любая иллюзия в отношении „антиимпериализма“ советских руководителей, любая наивная вера в их демагогические заявления наносит большой ущерб мировому революционному движению, подлинной борьбе против империализма.

Экспансионистская политика сверхдержавы, направленная на установление мирового господства

В докладах Брежнева и Косыгина, в выступлении Громыко и других большое место заняла трактовка советско-американских отношений, вопросов войны и мира и вообще внешней политики Советского Союза. Суть всей советской линии в международных отношениях составляет проведение политики сверхдержавы, стремящейся к экспансии и мировому господству.

На XXIV съезде не ощущалось недостатка в критике по отношению к политике Соединенных Штатов. Но все это делалось лишь для отвода глаз и было продиктовано обстановкой. Настоящая суть занимаемой советскими ревизионистами позиции, их официальная линия в отношениях с США — это не разоблачение американского империализма и борьба против него, а

желание как можно больше расширить и укрепить сотрудничество с ним во всех областях. „Улучшение советско-американских отношений, — заявил Брежнев, — будет отвечать интересам советского и американского народов, интересам укрепления мира во всем мире“.

Народы мира не могут не быть удивлены и не могут не задать себе вполне законного вопроса — как можно считать отвечающим „интересам народов и мира во всем мире“ сотрудничество с такой страной, которая, по словам самого Брежнева, „стремится быть гарантом и защитником международной системы эксплуатации и угнетения“, „стремится повсеместно установить свое господство, вмешиваться в дела других народов, бесцеремонно попирает их законные права и суверенитет“?

Между словами и делами советских ревизионистов всегда существовало глубокое несоответствие. Под „интересами народов“ они имеют в виду интересы империалистической буржуазии, господствующей в США и Советском Союзе. Тогда как „укрепление мира во всем мире“ по их словам означает мир между двумя сверхдержавами и борьбу против остальных.

В последние годы, несмотря на возросшую агрессивность империализма США, советско-американские отношения и сотрудничество все больше крепили и углублялись. Контрреволюционный советско-американский союз является одним из наиболее важных моментов в совокупности современных международных отношений.

Этот союз нашел свое выражение в усилиях,

прилагаемых обеими сверхдержавами к тому, чтобы сохранить свое господство в соответствующих зонах влияния. Они предоставили друг другу свободу действий в тех странах, которые относятся к зонам их влияния. Так, например, во время советской агрессии в Чехословакии американские империалисты занимали по отношению к захватчикам довольно лояльную позицию; такой же позиции придерживались и советские ревизионисты в отношении американской агрессии в Камбодже и Лаосе.

В рамках этого союза совершаются сегодня тайные сделки по переделу сфер влияния, принадлежавших ранее другим империалистическим державам. Типична в этом направлении позиция, занимаемая этими двумя великими державами в отношении Среднего Востока и Северной Африки.

Теперь обе сверхдержавы прилагают большие усилия, чтобы согласовать свою политику, выработать общую позицию по всем важнейшим международным вопросам и навязать ее другим странам. Особенно ясно это видно в ООН, где распоряжаются Соединенные Штаты и Советский Союз, превратив эту организацию в орудие своей гегемонистской политики. Цель их состоит в том, чтобы закрепить за собой роль арбитров во внутренних и внешних делах других государств, диктуя всем свою волю.

Для сохранения и упрочения своего союза, как советские ревизионисты, так и американские империалисты большое внимание уделяют ликвидации существующих между ними трений и разногласий, чтобы сохранить установившееся

равновесие сил. Предметом их постоянной озабоченности является вопрос сохранения ядерной монополии и научно-технического превосходства с тем, чтобы между ними и другими странами всегда существовала в этом отношении определенная дистанция и чтобы таким образом они могли постоянно держать их под угрозой и оказывать на них нажим. Теперь уже нет сомнения в том, что переговоры в рамках САЛТ, женевские переговоры по вопросу о разоружении, соглашения о космических пространствах и т.д. служат именно этим целям.

Мирный план Брежнева, с таким шумом провозглашенный им на XXIV съезде, — это демагогический план, цель которого состоит в том, чтобы представить в розовом свете агрессивную, империалистическую политику Советского Союза и ввести народы в заблуждение. Этот план направлен на достижение определенных целей советской внешней политики, попирая при этом жизненные интересы народов. На деле, Брежнев извлек на свет старые предложения Хрущева, которые в свое время были отвергнуты народами. Его „мирный план“ не направлен на противодействие империализму, являющемуся источником войн и нарушения мира. Это программа, суть которой — служить империалистическим интересам двух сверхдержав и обеспечить им привилегии и приоритет в международных вопросах.

Демагогия и фальш видны во всех пунктах „плана Брежнева“. Он требует „запрещения всех актов агрессии и международного произвола, ликвидации всех очагов войны“ и т.п. Непонятно

только к кому взывает Брежнев: к мудрости ли Никсона или к „разуму“ Пентагона? Американский империализм не покинул и не покинет по доброй воле или по моральным побуждениям ни Индокитай, ни Средний Восток и ни одну из тех стран, над которыми он протянул свои когти. Он не откажется от политики насилия и агрессии, являющейся продуктом самой капиталистическо-империалистической системы. Подобной проповедью советские руководители пытаются создать иллюзии и отвлечь народы от сопротивления захватчикам и от освободительной борьбы, являющихся единственным действенным путем к тому, чтобы дать отпор агрессии и отстоять свободу и независимость.

С другой стороны, о каком противодействии насилию и произволу может говорить Брежнев, когда советский социал-империализм сам является агрессором, возведшим в закон угрозы и произвол в отношении других стран? Выступая против революционного насилия, советские руководители широко используют контрреволюционное насилие. Опасность агрессии и войны исходит сегодня не только от американского империализма, но и от советского социал-империализма, который агрессию, угрозы и применение силы также сделал основным средством для осуществления своей гегемонистской политики, направленной на мировое господство.

В качестве одной из мер для защиты мира во всем мире Брежнев выдвинул хорошо известное предложение о создании „системы коллективной безопасности в Европе“. Эта так называемая

европейская безопасность ничего общего не имеет с настоящей безопасностью в Европе и с защитой мира. Народам Европы угрожает опасность, в первую очередь, со стороны двух великих держав, и против этой опасности они должны быть застрахованы. Тогда как советский план европейской безопасности требует, чтобы „гарантами“ безопасности в Европе стали ее главные враги — американский империализм и советский ревизионизм. Это одно и то же, что поставить волка сторожить стадо. В действительности план Брежнева стремится закрепить зоны влияния и увековечить советско-американское господство в Европе, сохранить реакционное статус-кво на этом континенте и перенести огонь войны и агрессию в Азию. Что касается ликвидации НАТО и Варшавского Договора, о которой упоминал Брежнев, то это неосуществимо, постольку поскольку существует агрессивная, экспансионистская и гегемонистская политика двух сверхдержав, использующих военные блоки в качестве основных орудий для проведения в жизнь этой политики.

В „мирном плане“ Брежнева много места отведено также вопросам о разоружении, о запрещении атомного оружия, о прекращении гонки вооружений, о ликвидации иностранных военных баз, о сокращении вооруженных сил и военных бюджетов и т.д.

Народы уже давно слышат такие „сладкие“ речи и сыты ими по горло. В своем плане Брежнев спекулирует справедливыми требованиями народов о полном и всеобщем разоружении, стре-

мится внушить миру напрасные надежды на то, что кое-что еще можно сделать, пытаюсь тем самым скрыть настоящую суть шумихи, поднятой обеими сверхдержавами по поводу вопроса о разоружении. Вся политика и все действия Соединенных Штатов и советских ревизионистов показывают, что они не только не добиваются разоружения, но, наоборот, с каждым днем все больше вооружаются, что их цель состоит в том, чтобы самим сохранить оружие, а другим запретить вооружаться, то есть сделать их неспособными к защите и обороне.

Разве можно назвать „положительным и многообещающим шагом“ пресловутый договор о запрещении подземных, наземных и атмосферных испытаний ядерного оружия, а также его распространения, договор о запрещении установления оружия массового уничтожения на дне океанов или в космическом пространстве. Эти, а также и другие подобные договоры, составляемые в настоящее время, являются соглашениями, заключенными между двумя великими державами, которые согласуют и уравнивают свои планы по вооружению. С их помощью они хотят сохранить для себя ядерную и технологическую монополию с тем, чтобы потом беспрепятственно проводить в отношении других политику угроз и ядерного шантажа. Или же народам стало теперь спокойнее от того, что эти две сверхдержавы проводят сейчас не наземные, а подземные испытания ядерного оружия, устанавливая это оружие не на космических кораблях, а на самолетах, совершающих кругосветные полеты, держат его не на дне моря, а на его поверхности?

Никто другой кроме двух сверхдержав не поощрял гонку вооружений, так же как никто другой кроме их самих не имеет военных баз в других странах. Именно они содержат в настоящее время самые большие армии, а их военные бюджеты достигли астрономических цифр.

Публичные высказывания против империализма, за мир и разоружение нужны советским ревизионистам для того, чтобы не быть разоблаченными в глазах народов. Эти выступления нисколько не затрагивают и не тревожат американских империалистов, так как в основе советской политики лежит сотрудничество и тайная дипломатия с США, с которыми они, за спиной народов и в ущерб их интересам, заключают всевозможные соглашения.

Народы не могут ждать ничего хорошего от советского социал-империализма. Внешняя политика Советского Союза — это отражение гегемонистских и экспансионистских устремлений новой советской буржуазии. Кремлевские правители пытаются представить дело так, будто их курс противопоставляется агрессивной политике американского империализма. На деле же, все это — плохо замаскированный блеф, так как политика обеих сверхдержав характеризуется одинаковыми особенностями и имеет одинаковую классовую сущность. Поэтому защита мира во всем мире и международной безопасности, освобождение от национального и социального гнета могут быть достигнуты лишь путем решительной и последовательной борьбы на двух фронтах: против американского империализма и против

советского социал-империализма. Советско-американскому контрреволюционному союзу необходимо противопоставить единый, революционный, антиимпериалистический фронт народов всего мира.

Бешенная вражда к народному Китаю и ко всем марксистско-ленинским силам

XXIV съезд с начала и до конца был ревизионистским, антимарксистским и антикоммунистическим съездом. Он снова утвердил контрреволюционный курс нынешнего хрущевского руководства, направленный против подлинного коммунистического движения, всех марксистско-ленинских сил и, в первую очередь, против славной Коммунистической партии Китая. Брежнев и его лакеи набросились с яростными нападками на народный Китай, представляя в искаженном и фальсифицированном виде его политику. И хотя они не добавили ничего нового к арсеналу своей антикитайской кампании и снова повторяли старую клевету и вымыслы, с которых уже сошла краска, московский ревизионистский съезд ясно показал лишь одно, а именно — что ненависть к Коммунистической партии Китая и ее революционной линии, борьба против Китая являются одним из главных направлений нынешней советской политики.

Однако клевета и новые нападки Брежнева, так же как и вся продолжительная антикитай-

ская кампания нисколько не могут поколебать великий народный Китай и хоть в какой-то мере очернить его правильную, революционную, марксистско-ленинскую политику. Китай продолжает оставаться несокрушимым оплотом социализма и мировой революции. Возглавляемые выдающимся марксистом-ленинцем, председателем Мао Цзэдуном и руководствуясь его революционными идеями, Коммунистическая партия Китая и Китайская Народная Республика всегда высоко держат знамя борьбы против империализма и современного ревизионизма, решительно поддерживают революционную борьбу рабочего класса, угнетенных народов и наций. Народный Китай стал непреодолимым препятствием для двух империалистических сверхдержав на пути осуществления их агрессивных замыслов. Он раскрывает и беспощадно разоблачает их заговоры и интриги против народов.

Торжество Великой культурной пролетарской революции, руководимой и возглавляемой лично председателем Мао Цзэдуном, еще больше закалило великий китайский народ, еще больше укрепило диктатуру пролетариата и дело социализма в Китае. Победа этой революции нанесла сокрушительный удар антикитайским планам и замыслам империалистско-ревизионистской буржуазии, их надеждам на реставрацию капитализма в Китае. Благодаря Великой культурной пролетарской революции рабочий класс и народы всего мира приобрели богатый опыт в своей борьбе за свержение капитализма и ревизионизма.

Чем величественнее успехи революции в Ки-

тае, тем больше растет ненависть советских ревизионистов к народному Китаю, тем больше планов они вынашивают против него. Теперь ревизионистские руководители Советского Союза объединились в единый антикитайский фронт с самыми агрессивными силами мира — американскими империалистами, японскими милитаристами и со всеми реакционными кликами. Они намереваются окружить Китай огненным кольцом и задушить китайскую революцию. Но их мечтам и планам никогда не суждено сбыться. Социалистический Китай — непобедим. Китайская революция всегда будет победоносно шагать вперед, и нет такой силы в мире, которая смогла бы остановить ее.

В то время как советские ревизионисты расширяют свои антикитайские действия и пропаганду, заявления Брежнева на съезде о том, что Советский Союз якобы „не только за нормализацию отношений, но и за восстановление добрососедства и дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой“ — весьма лицемерны, бессмысленны и демагогичны. Совершенно ясно, что их цель — обмануть общественность, скрыть антикитайские намерения советских ревизионистов и ослабить идеологическую борьбу, которую ведут революционные и марксистско-ленинские силы по всестороннему разоблачению хрущевского ревизионизма.

Остается фактом то, что постоянный рост марксистско-ленинских сил и их борьба весьма тревожит Брежнева и К°. Новые марксистско-ленинские партии он пытался представить как

детище Коммунистической партии Китая и отождествить их с троцкистскими группировками. Как называет Брежнев эти партии не имеет никакого значения. От него, как врага марксизма-ленинизма, нельзя ожидать ничего другого, кроме брани. Новые марксистско-ленинские партии — это не искусственные новообразования. Они выросли из рядов рабочего класса в силу исторической необходимости для того, чтобы возглавить его революционную борьбу в такое время, когда во многих странах старые коммунистические партии изменили марксизму-ленинизму и скатились к ревизионизму. Новые марксистско-ленинские партии — это логический и неизбежный продукт борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом в национальном и международном масштабах. Как таковые, они непрерывно закаляются и крепнут, и будущее принадлежит только им.

Брежнев в своем докладе не забыл упомянуть и об Албании. Он предложил нашей стране „восстановить нормальные отношения“. Конечно, мы не можем запретить ему говорить об отношениях с нашей страной. Но если советские ревизионисты рассчитывают на то, чтобы путем подобной тактики заставить нас ждать „новых положительных сдвигов“ с их стороны и прекратить полемику и борьбу против ревизионизма, то мы заявляем им, что они глубоко ошибаются. Наша революционная бдительность в отношении их коварных маневров была и всегда будет на надлежащей высоте.

Позицию нашей партии и нашего правитель-

ства в связи с этим вопросом очень ясно выразил товарищ Энвер Ходжа в своем прошлогоднем выступлении перед избирателями в Тиране. „Мы заявляли и заявляем, — сказал он, — что желаем иметь хорошие, корректные отношения также и с государствами, имеющими противоположные с нашим режимы, но при том условии, чтобы они уважали свободу и независимость нашей Родины, ее суверенитет, территориальную целостность и все завоевания нашей народной революции. Те же империалистические и ревизионистские государства, которые занимали и продолжают занимать по отношению к социалистической Албании враждебную позицию, получали и всегда получают от нас заслуженный ответ. Как в политическом, так и в экономическом отношении они в большом долгу перед Албанией, и этот долг не может быть погашен пустословием и демагогией. Неизбежная революция в этих странах восстановит справедливость, и они ответят за совершенные и совершаемые ими преступные действия не только против Народной Республики Албании, но и всех народов мира“.

Албанская партия труда неоднократно обращала внимание советского народа и коммунистов Советского Союза на настоящие причины разрыва советско-албанских отношений. Однако советские ревизионистские руководители продолжали идти по своему пути предательства и враждебного отношения к нашей партии, нашей стране и к марксизму-ленинизму.

Нормализация отношений между Советским Союзом и социалистической Албанией — это не

такой вопрос, для разрешения которого достаточно одного фальшивого заявления со стороны советского ревизионистского руководства, занимающего к тому же по отношению к нашей стране враждебную позицию и угрожающего ей. Об этом не может быть даже и речи, если за восстановление великой марксистско-ленинской справедливости в этом вопросе решительно не возьмутся братский советский народ, настоящие большевики, так как с нынешним советским руководством нас разделяют глубокие и принципиальные политические и идеологические противоречия.

* * *

XXIV съезд был съездом, организованным советской ревизионистской кликой в своих ревизионистских интересах. Его целью являлась мобилизация советского народа на претворение в жизнь ревизионистской линии этой клики, укрепление позиций стоящей у власти новой, ревизионистской буржуазии. Чтобы ввести в заблуждение советский народ и мировую общественность, Брежнев и его приспешники пытались выдать себя за чистейших марксистов, якобы занимающих хорошо взвешенную позицию и выступающих как против левых, так и против правых уклонов, как против бюрократического и технократического централизма, так и против либерального анархизма, как против „культы личности“, так и против „субъективизма и произвола“,

как против реакционного национализма, так и против антипатриотов, и т.д.

Это известные тактические приемы, направленные на то, чтобы утихомирить трудящиеся массы, отвлечь их внимание от крупных неразрешенных проблем, волнующих советский народ. Ревизионистским руководителям необходим теперь период затишья с тем, чтобы беспрепятственно проводить свою политику реставрации капитализма внутри страны и социал-империализма на международной арене.

Советский народ, имеющий славные революционные традиции, не должен дать обмануть себя ревизионистской демагогией и коварной тактикой своих правителей. XXIV съезд прибавил новые звенья к цепи ревизионистского рабства, еще больше повысил дозу яда, которым ревизионисты отравляют сознание людей и затемняют их умы.

Из тяжелого положения, в которое попал советский народ, ему не выйти, заняв выжидательную, аполитичную или пассивную позицию. Единственный путь к спасению состоит в том, чтобы рабочий класс, весь советский народ вышел на поле битвы и своим революционным выступлением уничтожил ревизионизм, восстановил диктатуру пролетариата и снова вывел Советский Союз на славный путь Великого Октября.

